

Дуань Юньшэнь слушал, как старшая служанка вела разговор, обходя острые углы. Сначала она спрашивала, скучает ли он по дому, как его здоровье, и постепенно перешла к тому, чтобы он поскорее принёс потомство для императора.

Дуань Юньшэнь улыбался и кивал, повторяя «да-да-да», но на этом моменте он уже не мог продолжать соглашаться. На его лице явно читалось одно слово — «Что?»

Чуньюй:

— Великая вдовствующая императрица сегодня специально привела врача, чтобы обследовать наложницу Юнь и укрепить её здоровье. Врач Чжоу...

Как только она закончила говорить, врач, который до этого спокойно стоял в стороне, вышел вперёд.

— Приветствую наложницу Юнь. Прошу прощения, позвольте мне осмотреть ваше тело и проверить пульс.

Дуань Юньшэнь инстинктивно посмотрел на Цзин Шо.

Разве он не мужчина? Как мужчина может принести потомство их семье Цзин? Путём митоза, что ли?

Разве этот тиран не импотент? Как он может иметь потомство? Или Великая вдовствующая императрица не знает, что он импотент?

Цзин Шо: ?

Цзин Шо почувствовал сложный взгляд Дуань Юньшэня, но, не обладая способностью читать мысли, он не мог понять, что именно тот имел в виду.

Во время осмотра пульса Дуань Юньшэнь нервничал, боясь, что старый врач вдруг упадёт на колени и произнесёт: «Поздравляю, наложница, у вас будет ребёнок».

К счастью, врач лишь немного помолчал, затем отпустил его руку и что-то шепнул на ухо Чуньюй.

Дуань Юньшэнь: ...

Почему бы не сказать это открыто?!

Цзин Шо, естественно, тоже заметил этот шёпот, но, похоже, не проявил никакой реакции.

Дуань Юньшэнь тут же заметил, что лицо Чуньюй, услышав слова врача, на мгновение изменилось, хотя она быстро вернулась к своему обычному бесстрастному выражению.

Что с этой служанкой?

Могу ли я рожать или нет? Что означает это выражение лица?

Чуньюй, уходя, специально попросила наложницу Юнь отдохнуть, а затем сказала Цзин Шо:

— Великая вдовствующая императрица очень скучает по Вашему Величеству и просит вас прийти.

Дуань Юньшэнь: ?

Они хорошо играют свои роли. Любой нормальный человек понимает, что Великая вдовствующая императрица вызывает Цзин Шо не из-за «тоски».

Когда все ушли, а Цзин Шо отправился к Великой вдовствующей императрице, Дуань Юньшэнь начал мысленно атаковать систему.

Ведь произошедшее сильно его потрясло, и он хотел заранее выяснить, станет ли он «мамой».

Но на этот раз система решила не отвечать ему, поэтому его мысленный штурм не дал никакого результата.

В конце концов Дуань Юньшэнь глубоко вздохнул и сел на кровать, пытаясь успокоить себя.

Ничего, тиран импотент. Раз мой муж импотент, я точно не стану «мамой».

Логика безупречна.

Тиран сказал, что идёт к Великой вдовствующей императрице, но, как оказалось, не вернулся даже к ужину.

Маленький евнух, который принёс ужин, был тем самым, кто вчера бежал за помощью в дождевой павильон. Он представился как Сяо Гоуцзы, и Дуань Юньшэнь тогда не смог сдержать смеха.

По словам Сяо Гоуцзы, служить Дуань Юньшэню — опасная работа. Сопровождать императора — это как быть рядом с тигром. Тиран непредсказуем, и наложницы тоже не в безопасности. Одна из них была казнена тираном в первую же ночь после свадьбы.

Дуань Юньшэнь тоже не мог сказать, когда он потеряет благосклонность, и тогда все слуги, которые ему служили, могут пострадать. Никто не хотел рисковать.

Сяо Гоуцзы был беден и не мог дать взятку старшему евнуху, поэтому его и отправили на эту тяжёлую работу. Дуань Юньшэнь тогда даже утешал его.

Дуань Юньшэнь:

— Почему император провёл у Великой вдовствующей императрицы несколько часов? Он потом куда-то ещё пошёл?

Сяо Гоуцзы почтительно ответил:

— Наложница Юнь не знает, но императора наказала Великая вдовствующая императрица. Его посадили под домашний арест на три месяца, чтобы он переписывал книги и успокаивал ум.

Дуань Юньшэнь: ...

Разве Великая вдовствующая императрица имеет право сажать императора под домашний арест на три месяца?

Дуань Юньшэнь сначала удивился, но потом подумал, что Цзин Шо — это марионетка с ограниченными возможностями и без реальной власти. Что значит наказать марионеточного императора?

Дуань Юньшэнь:

— За что его наказали?

Сяо Гоуцзы:

— Говорят, что вчера император оскорбил наложницу Сюй и не проявил уважения к старшим, поэтому его наказали.

Дуань Юньшэнь: ...

Эта причина звучит так натянуто. Его внук помог избавиться от соперника, и в наказание его сажают под домашний арест на три месяца?

Дуань Юньшэнь с одной стороны считал эту причину наказания абсурдной, а с другой — беспокоился о своей жизни.

В основном он беспокоился о своей жизни. Три месяца домашнего ареста! Как быть с ежедневным заданием поцелуя?

Эх, это проблема.

Поздней ночью.

Цзин Шо сидел за столом из красного сандала, но, вопреки слухам, он не переписывал книги для размышлений, а нарисовал на бумаге портрет. Лицо было без черт, только маленькая точка на месте бровей.

Цзин Шо смотрел на эту точку, задумавшись.

В этот момент он услышал шум у окна.

Цзин Шо повернул инвалидное кресло, которое было очень манёвренным, и мгновенно оказался лицом к окну.

Там он увидел мужчину, одетого как маленький евнух, который спрыгнул с подоконника с коробкой для еды.

Цзин Шо: ...

Дуань Юньшэнь спрыгнул с подоконника под неправильным углом, чуть не споткнулся и едва не упал, сделав несколько шагов вперёд, чтобы сохранить равновесие.

Когда он наконец устоял, его взгляд скользнул по комнате и остановился на Цзин Шо. Он ярко улыбнулся:

— Ваше Величество, я принёс вам ужин. Хотите поесть?

Вернёмся к полудню, когда Великая вдовствующая императрица сказала, что скучает по Цзин Шо, и попросила его прийти.

Хотя это были бабушка и внук, их встреча была холодной и отстранённой. Они находились далеко друг от друга, разделённые занавеской.

Великая вдовствующая императрица быстро перешла к делу:

— Наложница Юнь — это подарок на свадьбу от царства Наньюй. Я получила точные сведения, что этот человек подозрителен. Наньюй потерпел поражение и согласился на свадьбу, но это было вынужденное решение. Они неохотно отправили этого человека, и он, вероятно, заражён. Если ты будешь долго благоволить наложнице Юнь, ты не проживёшь долго.

Великая вдовствующая императрица сама ежедневно травила императора ядом, а теперь обвиняла Дуань Юньшэня в том, что он заражён.

Цзин Шо спокойно спросил:

— Бабушка только что привела врача, чтобы проверить, заражён ли он?

Великая вдовствующая императрица не ответила, но сказала с напускной заботой:

— Я прошу тебя не оставлять его, это для твоего же блага.

Для чьего блага, они оба знали.

Но сейчас они всё ещё были на одной лодке. Великая вдовствующая императрица нуждалась в статусе Цзин Шо как императора, чтобы управлять страной, а Цзин Шо пользовался поддержкой её семьи.

Великая вдовствующая императрица не хотела действовать так мягко, ведь он был всего лишь марионеткой.

Когда Цзин Шо был маленьким, Великая вдовствующая императрица действительно использовала его как марионетку. Но чем больше он вырос, тем более безумным становился, и она не могла его контролировать.

Однажды произошёл инцидент, в котором оба пострадали, и семья Великой вдовствующей императрицы чуть не была уничтожена. Это стало для неё уроком.

С тех пор она поняла, что вырастила сумасшедшего. Но, к счастью, этот сумасшедший, похоже, не интересовался властью. Если его не слишком сильно давить, он мог быть полезен.

Поэтому они сейчас поддерживали видимость приличия.

Цзин Шо вдруг сказал:

— Бабушка помнит мою собаку по кличке Генерал?

Великая вдовствующая императрица:

— Конечно, разве ты не казнил её несколько дней назад?

Цзин Шо:

— Бабушка не видит сходства между наложницей Юнь и «Генералом»?

Великая вдовствующая императрица:

— В чём сходство?

Цзин Шо:

— Перед тобой он кажется преданным, готовым пойти на всё ради тебя, даже пожертвовать жизнью.

Цзин Шо вспомнил, как Дуань Юньшэнь схватил лезвие ножа, чтобы оно не вонзилось в его грудь.

Великая вдовствующая императрица, похоже, сосредоточилась на словах «перед тобой», чувствуя, что сумасшедший император уже начинает сомневаться в Дуань Юньшэне.

Поскольку семена сомнения уже были посеяны, Великая вдовствующая императрица не стала настаивать.

<http://bllate.org/book/16211/1455487>